

НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Предложенные нами принципы гендерного подхода к изучению языка вполне соответствуют положениям, изложенным в новых теориях лексикографического описания языковых единиц. Эти концепции подразумевают включение в словарные статьи экстралингвистической информации, способствующей правильному пониманию и употреблению данных единиц в речи.

Ключевые слова и словосочетания: лексикография, антропоцентрический словарь, межкультурная коммуникация, профессионально-ориентированный учебный процесс.

Расширение комплексного и междисциплинарного характера лингвистических исследований и введение в данный круг *антропного* фактора послужило своеобразным импульсом для предъявления принципиально новых требований к составлению современного словаря как *универсального средства отражения языка и культуры*. Особую актуальность приобретает его многоплановый характер и возможность толковать языковую специфику на фоне культурно-социальных особенностей и изменений в обществе.

Таким образом, на современном этапе развития учебной лексикографии встает вопрос о *теоретической разработке основ антропоцентрического словаря*, способного отражать механизм владения языком, ориентированного на язык как на сущность сознания человека, что ставит ряд сложных проблем (и не только для лингвистов).

Данные, полученные в результате *лингвистических гендерных исследований* [1–6], позволяют не только расширить рамки, в которых рассматриваются и описываются языковые единицы, их функционирование и взаимодействие в различных сферах человеческого бытия, но и поместить человека в особый социальный контекст, в котором его личность репрезентируется в собственной когнитивной области и ориентируется в ней в соответствии с культурно обусловленными, экзистенциальными и общественно значимыми характеристиками.

Качественное, результативное и эффективное обучение предполагает наличие в учебном арсенале учащихся специально разработанных словарей и справочников – профессионально ориентированных лексикографических произведений. В данном ракурсе описание культурных символов и концептов, существенных для межкультурного диалога, в том числе и в сопоставительном аспекте, приобретает первостепенную значимость. В связи с этим представляется необходимым включать в современный словарь основные коннотативные значения лексических единиц, ассоциативные и стилистические особенности вокабул и важнейшие социокультурные характеристики слова. В словарной статье культурно коннотируемой единицы должны присутствовать стилистические пометы, маркеры сочетаемости и, в некоторых случаях, этимологическая справка. Такое расши-

рение информации может внести существенный вклад в решение проблемы подбора межъязыковых эквивалентов со своеобразной лексико–грамматической сочетаемостью и социолингвистическими коннотациями, обусловленными различиями в социокультурной среде разных языковых представителей.

Введение в лексикографию категории “языковая личность” позволяет решить проблему приближения словарных материалов к нуждам и потребностям личности. В лексикографии под языковой личностью понимается *пользователь словаря*. Структура языковой личности включает в себя три уровня:

- *вербально–грамматический;*
- *когнитивный;*
- *прагматический.*

Каждый из уровней характеризуется определенным набором “единиц и отношений, которые коррелируют с единицами и отношениями, традиционно используемыми при изучении языка как системы” [7, 29].

Вербально–грамматический уровень представлен такими единицами и отношениями, которые используются при описании лексического и грамматического строя языка:

- *слово,*
- *значение,*
- *словоформа,*
- *дериват,*
- *синоним,*
- *словосочетание,*
- *синтаксема,*
- *морфема,*
- *управление,*
- *согласование* и т. д.

Единицами когнитивного уровня являются *денотат* и *сигнификат*, *интенционал* и *экстенционал*, *термин*, *рейм*, *генерализованное высказывание*, *фразеологизм*, *наглядный образ*, *метафора*, *каламбур* и др.

В состав прагматического уровня входят *пресуппозиция*, *дейксис*, *элементы межъязыковой рефлексии*, *разного рода оценки и предпочтения*, *прецедентные тексты*, *способы аргументации*, *планы и программы поведения* [8, 93].

Перечисленные единицы и отношения, характеризующие структуру языковой личности, представляют собой исходный набор параметров для антропоцентрического словаря.

Можно выделить следующие основные группы пользователей антропоцентрического словаря:

- носители русского языка;
- изучающие русский язык как неродной (русскоговорящие);
- изучающие русский язык как иностранный (инофоны).

Отдельную группу пользователей составляют лингвисты, исследующие язык как объект своей специальности [9, 12].

Антропоцентрический подход заставляет лексикографов соотносить свою научную деятельность не только с ответами на вопросы, для чего создаются словари и как их создают, но и с новой проблемой – как воспринимаются материалы словаря пользователем. Встает вопрос о создании словарей, способных отражать механизм владения языком. Так, по мнению Ю.Н. Караулова, антропоцентрические словари должны быть ориентированы на показ усредненного словарного запаса и правил его использования средним носителем языка как отдельной языковой личностью. Таким образом, в лексикографии наряду с традиционным созданием системно–ориентированных словарей формируется новая задача создания антропо–ориентированных словарей.

Системно–ориентированные словари отражают лексико–семантическую систему русского языка, а в идеале – всю

языковую структуру. А антропоцентрические словари, по мнению Ю.Н. Караулова, должны быть ориентированы на показ усредненного словарного запаса и правил его использования средним носителем языка как отдельной языковой личностью. Первые имеют справочно-просветительское предназначение, а вторые – “установку на обучение, на активное владение языком и поддержание знаний и нем, его эффективное использование” [9, 65].

Встает проблема определения места антропоцентрического словаря в системе словарей. Представляется, что антропоцентрический словарь должен занять промежуточное место между учебным и общим словарем, поскольку между ними есть существенные различия, заключающиеся в том, что в учебном словаре отражен принцип компрессии и минимизации языка. Учебная лексикография *формирует языковую личность*, а антропоцентрическая лексикография должна словарными средствами обеспечить *развитие языковой личности*.

Учебные словарные статьи могут быть представлены в профессионально-ориентированных учебниках и учебных пособиях по русскому языку в виде предтекстовых или послетекстовых словарных статей, обеспечивающих адекватное понимание проходимого научного (адаптированного или неадаптированного) научного текста по профилю будущей специальности студентов. Что касается антропоцентрического словаря, то его удобнее всего представить пользователю в электронном виде на цифровом носителе.

Электронный антропоцентрический словарь способен отражать многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей различных групп пользователей в зависимости от их уме-

ний, знаний и навыков к осуществлению восприятия и усвоения необходимого словарного материала, порождению речевых действий разной степени сложности, закрепления ранее приобретенных знаний, использования всех каналов восприятия языковой информации в различных режимах. Внедрение компьютерных технологий в лексикографию изменит суть работы пользователя со словарем, расширит границы использования такого словаря.

Принципы гендерного подхода к изучению языка вполне соответствуют положениям, изложенным в новых теориях лексикографического описания языковых единиц, лексикографическому портретированию языковых единиц и функционально – параметрическому описанию фразеологических единиц (ФЕ) [10, 37]. Эти концепции подразумевают наиболее полное и адекватное описание языковых единиц и включение в словарные статьи экстралингвистической информации, способствующей правильному пониманию и употреблению данных единиц в речи.

Особое место в языке и культуре занимают фразеологизмы – идиомы, пословицы, поговорки, крылатые слова, специфические фразы с “двойным значением”, своеобразно и многосторонне отражающие объективную реальность, без которых трудно представить не только межличностное, но и межкультурное общение. Фразеологизмы достаточно ярко и глубоко отражают всю сферу человеческого бытия – сознание, поведение, взаимоотношения, культурную, духовную, эмоциональную сферы существования и деятельности, оценку и понимание действительности, и, бесспорно, должны рассматриваться в социокультурном контексте. С помощью фразеологических единиц в языке закрепляются “именно те образные выражения, кото-

рые ассоциируются с культурно–национальными эталонами, стереотипами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет” [10, 233].

Средством воплощения культурно–национального мировидения носителей языка фразеологизмов служит образная составляющая. Однако культурнозначимый смысл самого образа открывается “только при соотнесении самого этого образного содержания, явленного в “буквальном” прочтении фразеологизмов, с критериями, концептами, мифологемами, стереотипами и эталонами национальной культуры и его интерпретация в этом пространстве материальной, социальной или духовной культуры [10, 231]. Более того, на фоне соотнесенности с культурными и духовными установками о том, каким подобает или не подобает быть объекту отношения с точки зрения “образцов” бытия, фразеологизмы сами обретают роль культурных стереотипов в целом и гендерных стереотипов в частности. По мнению В.Н. Телии, ФЕ “воздействуют не только на воспроизведение культурной традиции носителей языка, но и на само формирование их коллективной ментальности” [10, 232].

Кроме этого, большое значение имеет “эмотивная коннотация” фразеологических единиц, в которой практически всегда присутствует оценка субъектом того, каким подобает или не подобает быть объекту отношения с точки зрения принятых в данной лингвокультурной общности культурных и духовных установок. Здесь немаловажную роль играет прагматическая функция ФЕ – кем, о ком и в какой ситуации употребляется та или иная фразеологическая единица.

Итак, фразеологический фонд языка оказывается достаточно информативным

для изучения гендерного аспекта языка. В основном лингвисты–гендерологи обращаются к этой части лексикона с целью изучения гендера как когнитивного феномена, проявляющегося в “стереотипах, фиксируемых языком, и в речевом поведении индивидов” [6, 58].

На современном этапе лингвисты все активнее осваивают результаты исследований смежных наук и переносят данный опыт в науку о языке. В свою очередь, “будучи многомерным образованием, язык органически входит в наиболее общие феномены бытия: как важнейшее средство общения язык рассматривается в качестве компонента коммуникативной деятельности; как важнейший способ преобразования мира, информационного обеспечения и межличностной регуляции язык анализируется в качестве средства воздействия, побуждения людей к тем или иным действиям, к фиксации социальных отношений; как важнейшее хранилище коллективного опыта язык является составной частью культуры” [11, 8]. Однако не менее значимым и актуальным в настоящее время является лексикографическое описание фразеологических единиц, содержащих гендерно обусловленную информацию (ГОИ), в современном словаре.

Гендерно обусловленная информация в нашем понимании – это та информация, которая отражена в языковой единице на основании тех или иных значимых характеристик, актуализирующих в сознании индивидов определенные гендерные стереотипы. ГОИ несет определенную эмотивно–оценочную нагрузку, непосредственно связана с субъективной речевой природой языковой единицы и, соответственно, может быть отнесена к ее прагматической характеристике. Более того, ГОИ может рассматриваться как синтезирующий параметр описания,

ориентированный на синтез речи в целом, и считается общим свойством ряда лексических и фразеологических единиц. Это обуславливает необходимость отражения ГОИ в современном словаре как на уровне его микроструктуры (различного рода приложения и комментарии, накладывающие определенные ограничения на употребление тех или иных единиц), так и микроструктуры (толкование языковых единиц).

Нельзя не отметить, что работа с лексикографическими изданиями свидетельствует о влиянии теории гендера и достижений в лингвистической гендерологии на лексикографическое описание языковых единиц, в том числе и фразеологических единиц. Так, сравнивая подходы к регистрации форм ФЕ (на уровне макроструктуры словаря) и толкование ФЕ (на уровне микроструктуры словаря) на примере Longman – Longman Dictionary of English Idioms (1988) [12], можно сделать вывод о том, что феминистическая критика языка явилась причиной появления ряда нововведений в принципах лексикографического описания фразеологических единиц в соответствии с требованием использовать политически корректный язык. Например, в более позднем издании [13] при описании формы ФЕ, структура которых содержит местоимения, регистрируются как местоимения мужского, так и женского рода. Например, *sweep sb. off his/her feet*.

В структуру некоторых фразеологических единиц введена лексема *woman* наряду со структурным компонентом *man*: *the man/woman in the street*, а также *a man of his word (also a woman of her word)*. Также в толковании ФЕ после нейтральных лексем *someone/person* характерно использование местоимений множественного числа *they/ their/them* вместо традиционно используемых мужских местоимений *he/his/him* [12; 13].

Рассмотрение русскоязычных лексикографических изданий последних лет, посвященных описанию фразеологических единиц, дает основание полагать, что авторы новых словарей все чаще предпринимают попытки отразить в словарных статьях экстралингвистическую информацию. Однако эти попытки нельзя назвать последовательными и достаточно информативными.

К примеру, в русско–английском словаре переводчика под ред. С.С. Кузьмина [14] включены фразеологические единицы, явно иллюстрирующие содержание гендерно обусловленной информации. Автор приводит стилистические комментарии для данных ФЕ, английские и русские фразеологические эквиваленты, иллюстрирующие основное значение исходной ФЕ, и даже расширяет словарные статьи фрагментами перевода, отражающими ГОИ.

Анализируя современные англо–русские фразеологические словари (в том числе Русско–английский фразеологический словарь по ред. В.В. Гуревич и Ж.А. Дозорец [15], Русско–английский фразеологический словарь под ред. Д.И. Квеселевич [16], Англо–русский фразеологический словарь с тематической классификацией под ред. П.П. Литвинова [17], Словарь современных английских идиом под ред. Т.Г. Соломоник [18], Большой русско–английский фразеологический словарь под ред. С.И. Лубенской [19] и др.), мы пришли к выводу о том, что, несмотря на многочисленность, указанные изменения являются однотипными по своему содержанию и отличаются друг от друга лишь примерами, иллюстрирующими употребление фразеологических единиц, а также распределением фразеологического материала в словнике. Более того, они отличаются неадекватностью стилистических помет, искусственным

характером примеров, которые, в большинстве случаев, не иллюстрируют современное употребление ФЕ и не ориентированы на столь актуальное в настоящее время направление “user, perspective” (“перспектива пользователя”). Другими словами, они не направлены на объективное отражение существующей социокультурной ситуации и соответствующее нивелирование сложностей в восприятии и применении информации в двуязычном словаре и подборе межъязыковых эквивалентов.

При анализе словарных статей в современных русско–английских и англо–английских изданиях были выявлены определенные несоответствия. Таким образом, возникла необходимость систематизации дефиниций фразеологических единиц, представленных в словарных статьях, и обеспечения их пометками прагматического и стилистического характера.

Нами были отобраны 500 фразеологических единиц, содержащих гендерно обусловленную информацию. Данные фразеологические единицы можно условно разделить на три группы:

- ФЕ с маскулинной референцией.
- ФЕ с фемининной референцией.
- ФЕ с референцией к лицам мужского и женского пола.

В процессе составления словарных статей нами учитывались современные подходы к лексикографическому описанию языковых единиц – *лексикографическое портретирование лексических единиц* [7, 94] и *функционально–параметрическое описание фразеологических единиц* [10, 37]. Во–первых, это способствует развитию основополагающей идеи лексикографической параметризации языка: представления в словаре всех результатов лингвистических исследований в связи со стремительными изменениями в об-

ществе и возрастающей необходимостью их отражения в контексте лингвистического картирования мира.

На современном этапе лингвисты все активнее осваивают результаты исследований смежных наук и переносят данный опыт в науку о языке. В свою очередь, будучи многомерным образованием, язык органически входит в наиболее общие феномены бытия:

- как важнейшее средство общения язык рассматривается в качестве компонента коммуникативной деятельности;
- как важнейший способ преобразования мира, информационного обеспечения и межличностной регуляции язык анализируется в качестве средства воздействия, побуждения людей к тем или иным действиям, к фиксации социальных отношений;
- как важнейшее хранилище коллективного опыта язык является составной частью культуры” [10, 8].

Таким образом, возникают предпосылки для становления и развития новых областей научного знания, в рамках которых систематизируется и наращивается материал для лексикографии – новые подходы, концепции, методы и принципы фиксации и кодирования составляющих знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и социокультурных факторов. В частности, это лингвистическая гендерология, получившая статус самостоятельного лингвистического направления, и гендерный подход к изучению языка, конструируемый в лингвофилософском, лингвокультурном и лингвопрагматическом аспектах.

Во–вторых, данные концепции лексикографического описания языковых единиц соответствуют сущности интегрального описания языка, т. е. согласо-

ванному описанию грамматики и лексики. Значимость подобного подхода в рамках нашего исследования объясняется лингвокультурной спецификой грамматической категории рода как категории содержательного характера, отражающей и определяющей социокультурные особенности поведения человека. В связи с этим необходимо упомянуть положение о том, что языки “фиксируют в грамматике наиболее существенные концепты для культуры соответствующего народа либо значимо их игнорируют” [20, 174], и подчеркнуть соотношение грамматической категории рода и понятийной категории гендера. Тем самым языковая единица представляется нами с учетом не только грамматических, но и семантических, прагматических и коммуникативных свойств, то есть всех тех связей и взаимодействий, которые определяют ее жизнь в языке и функционирование в речи” [20, 174].

В-третьих, принципы данных лексикографических концепций позволяют учитывать “человеческий” или антропный фактор в описании языковых единиц, рассматривая человека не только как субъекта, но и как объекта по отношению к языку. Это обосновывает необходимость и важность описания гендерно обусловленной информации в словарях, что расширяет теоретический и эмпирический потенциал лексикографии и вносит вклад в расширение проблемы “человек в словаре” – проблемы степени объективности отображения человека в словаре.

Активный интегральный системный словарь или словарь лексикографических портретов отвечает современным требованиям и в идеале содержит полную информацию о языковой единице, нужную не только для ее правильного понимания

в любом контексте, но и для ее правильного употребления в речи. Такой словарь содержит меньшее количество лексикографических единиц по сравнению с традиционным словарем, но отличается объемом представленной информации и детальностью ее разработки. Лексикографический портрет языковой единицы иллюстрирует новый взгляд на содержание словарной статьи.

Принимая во внимание специфику нашего исследования, мы сочли необходимым предложить отражать в учебном словаре те принципы лексикографического портретирования, которые согласуются с учетом гендерного фактора. В частности, включать в словарную статью информацию о прагматических свойствах фразеологических единиц – стилистические пометы (нейтр., груб., ирон.), коннотации ФЕ, обусловленные полонимом денотата.

Объективно оценивая значимость гипотезы В.Н. Телии о макрокомпонентной организации ФЕ в рамках теории функционально параметрического представления ФЕ [10, 37], что, на наш взгляд, способствует адекватному и однородному описанию ФЕ в словаре, при составлении учебных словарей следует учитывать следующие макрокомпоненты в значении ФЕ:

- *дескриптивный* – объективное содержание (значение) ФЕ;
- *оценочный* – ценностное отношение к ФЕ, опосредованное культурным значением;
- *мотивационный* – соответствие или несоответствие образа, представленного ФЕ существующей социокультурной ситуации;
- *эмотивный* – возможная реакция на образ, создаваемый ФЕ (одобрение, презрение, уничтожение и пр.);
- *стилистический* – предписание вы-

бора ФЕ с учетом социально–ролевых взаимоотношений;

- *гендерный* – отображение культурных концептов фемининности и мускулинности посредством ФЕ (этот компонент выделяется И.В. Зыковой [21, 30] в развитие идеи о макрокомпонентной модели фразеологического значения и находится в тесной взаимосвязи с другими макрокомпонентами значения ФЕ).

Таким образом, исходя из коммуникативной и социокультурной направ-

ленности учебного словаря, в описание фразеологических единиц следует также включать сведения о варьировании эмоционально–оценочной составляющей и общего смысла ФЕ в соответствии с коммуникативным намерением и современными условиями картины мира в социокультурном аспекте, что позволяет значительно повысить степень его объективности и наиболее полно описать ФЕ в современном словаре.

Дата представления статьи: 09.12.2013г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки, N2, с. 51–58, 1998.
2. Кирилина А.В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (Философский и методологический аспекты) // Общественные науки и современность, N4, с. 138–143, 2000.
3. Ольшанский И.Г. Гендерные исследования как одно из направлений социолингвистики // Проблемы социолингвистики и многоязычия, N1, с. 22–34, 1997.
4. Женщины, познание и реальность: Исследование по феминистической философии. М.: Российская политическая энциклопедия. – 440 с., 2005.
5. Васькова О.А. Гендер как предмет лексикографического описания: Дис. ... канд.фил. наук. М., 2006. –117 с.
6. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М.: Наука, 1999. –189 с.
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа. “Языки русской культуры”. Восточная литература РАН, 1995.–766 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. – М.: ГНОЗИС, 2004. –389 с.
9. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука, 1981. –366 с.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. – М.: Школа. “Языки русской культуры», 1996. –288 с.
11. Тер–Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. –368 с.
12. Longman Dictionary of English Idioms. England: Addison Wesley Longman Ltd., 387 p., 1979.
13. Longman Idioms Dictionary. England: Addison Wesley Longman Ltd., 398 p., 1998.
14. Кузьмин С.С. Русско–английский фразеологический словарь переводчика. – М., Флинта: Наука, 2001.–763 с.
15. Гуревич В.В., Дозорец Ж.А. Русско–английский фразеологический словарь. – М.: Из–во “ Эксмо”, 2005.–656 с.

16. Квеселевич Д.И. Русско–английский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1998.–704 с.
17. Литвинов П.П. Русско–английский фразеологический словарь с тематической классификацией. – М.: Яхонт, 2000.–448 с.
18. Соломоник Т.Г. Словарь современных английских идиом. – СПб: ООО “Из–во ”Золотой век”, 2003.–416 с.
19. Лубенская С.И. Большой русско–английский фразеологический словарь. – М.: Языки русской культуры, 2004.–1056 с.
20. Телия В.Н. Семантика идиом в функционально–параметрическом отображении // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990. С. 32–48.
21. Зыкова И.В. Гендерный компонент в структуре и семантике фразеологических единиц современного английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. – 175 с.

ՈՒՍՈՒՄՆԱԿԱՆ ԲԱՌԱՐԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆՈՐ ՄԿՋԲՈՒՆՔՆԵՐԸ

ԻՆՆԱ ՍԱՐԳՍՅԱՆ

*Խաչատրուր Արույանի անվան հայկական պետական
մանկավարժական համալսարանի ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ,
մանկավարժական գիտությունների դոկտոր*

Մեր կողմից առաջարկված լեզվի ուսուցման գենդերային մոտեցման սկզբունքները լիովին համապատասխանում են ժամանակակից այն բառարանագիտական դրույթներին, որոնք նկարագրված են լեզվական միավորների ներկայացման ձևերում:

Այդ դրույթները պահանջում են ընդգրկել բառային հոդվածում էկստրա լեզվաբանական ինֆորմացիա, ինչը կնպաստի բառի ճիշտ ընկալմանը և խոսքի մեջ օգտագործմանը:

Հոդվածի ներկայացման փարեթիվը՝ 09.12.2013թ.

NEW PRINCIPLES OF EDUCATIONAL LEXICOGRAPHY

INNA SARGSYAN

*Associate Professor of the Chair of the Russian Language Armenian State
Pedagogical University after KhachaturAbovyan, Doctor of Pedagogy*

We presented the principles of gender approach to the study of languages, which correspond to new theories of lexicographic description of linguistic units. These concepts mean inclusion of extra–linguistic information in dictionaries for correct understanding and usage these units in speech.

Article submission date 09.12.13